

Жизнь прожить — не поле перейти

Вспоминаю своё детство... Мы еле бредём с бабушкой, возвращаясь из леса, в руках — полные корзинки грибов. Каким же долгим мне, семилетнему пацану, казался путь от Ямской до Духовой слободы! Вот и Селитровка, заходим в дом к нашим дальним родственникам Ерохиным. Пьём вкусную колодезную воду, бабушка судачит с хозяевами. Семья Ерохиных большая — 14 человек муж с женой, десять детей да ещё две снохи. Глава семьи — Даниил Трифонович — своё имя получил в честь сына князя Александра Невского. Родом Даниил был из Красного села. Пятнадцатилетним парнишкой он пошёл работать подручным на кожевенный завод, затем перешёл на вышивальную фабрику, где и трудился всю жизнь. Его супруга родом с «Вшивой горки», что под горой, работала на «Проводнике» и «Красном вышивальщике».

Их дочь Шура родилась в 1916 году. Сегодня она вспоминает, как их большую семью в начале 20-х годов купчиха Осинина пустила жить в маленькую избушку на огороде. За жильё платили работой: пололи гряды, заготавливали сено, шинковали капусту. Из-за тесноты в избе спали все на полу. Лишь в тридцатые годы Ерохиным удалось купить собственный дом на Селитровке. Шура росла, училась, в свободное время любила петь в хоре регента Симакова при Никольском монастыре. После семилетки устроилась работать контролёром в сберкассе, затем перешла в кассу фабрики «Красное эхо». И тут пришла любовь.

С бравым младшим лейтенантом в лётной форме они познакомились в саду фабрики №5. Её избранник — Костя Смирнов — был родом с Вологодчины, жил по соседству, на Селитровке. В свои молодые годы он уже прошёл боевое крещение, участвуя в финской войне. В переславской авиационной школе Костя учился на техника. В 1937 году влюблённые сыграли свадьбу, а в 40-м переехали на новое место службы — в Клин. Здесь и застала их война. Шура, как и подобает боевой подруге офицера, работала на военном аэродроме оружейницей — набивала пулемётные ленты патронами для «ишачков», — так лётчики ласково называли свои истребители И-16. Осенью 41-го бои в подмосковном небе шли жаркие, немцы рвались к столице. Командование полка решило эвакуировать семью военнослужащих, их посадили в открытые грузовики и повезли к родственникам.

Так Шура с двумя детьми снова оказалась в родном городе. Потом она узнала, что в их клинский дом попала бомба, разрушив его до основания.

Жизнь в Переславле военной поры была нелёгкая. Шура вспоминает, как зимой возили дрова из леса. Поклонная гора была для женщин, тянувших сани, непреодолимым препятствием. В гору подниматься не было сил, так как питались в основном мороженой картошкой. А муж тем временем воевал, слал ей тёплые письма: «Скоро, Шурик, кончится война, и мы с тобой встретимся!» Но не суждено было. Как-то принесли ей с почты перевод по офицерскому аттестату мужа — целых 1000 рублей вместо положенных 500. Шура почувствовала недоброе и пошла в военкомат. Там её начали успокаивать, но она увидела на столе похоронку. Погиб техник-лейтенант Константин Смирнов в конце октября 1943 года под Киевом при перелёте со своим лётчиком на другой аэродром. В хвост самолёта неожиданно зашёл «Мессер» и сбил краснозвёздную машину. Шуре передали боевые награды мужа: орден Красной Звезды, медали и благодарственную грамоту от главнокоман-

дующего Иосифа Сталина. Поседела Александра за один день. Горе было безмерным, но надо было как-то приходить в себя, кормить детей.

Трудилась она на Комитетской у председателя горкомхоза Николая Аверьянова. Общий трудовой стаж составил более 30 лет.

Сейчас баба Шура живёт одна, ей 88 лет. Большая радость, когда навещают родные и близкие. Приторговывает Александра у Кривоколенного переулка цветами. Здесь и чай пьют с товарками, и о жизни судачат. Спрашиваю её: «Как торговля?» Отвечает, что плохо, за день всего один букет за 20 рублей продала. С большими цветочными магазинами конкурировать трудно, они-то всегда с прибылью. Но каждое утро стучит её тележка по тротуару в направлении улицы Свободы — привычка... Здоровья тебе, Александра Даниловна!